

Буяров Дмитрий Владимирович

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000-Е ГГ.

В статье рассматривается интерференция внешней и региональной политики Российской Федерации на примере Амурской области. Основное внимание акцентируется на взаимосвязи внешнеполитических интересов центрального правительства и социально-экономического развития конкретного региона в условиях приграничного положения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 22-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.174

В статье рассматривается интерференция внешней и региональной политики Российской Федерации на примере Амурской области. Основное внимание акцентируется на взаимосвязи внешнеполитических интересов центрального правительства и социально-экономического развития конкретного региона в условиях приграничного положения.

Ключевые слова и фразы: Российская Федерация; Китайская Народная Республика; Амурская область; интерференция; региональная политика; экономическое развитие.

Дмитрий Владимирович Буяров, к. филос. н., доцент
Кафедра всемирной истории
Благовещенский государственный педагогический университет
buiarov_d@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000-Е ГГ.[©]

*Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 11-33-00361a2
«Интерференция внешней и региональной политики Российской Федерации».*

В современной внешней политике России восточное направление все более приобретает равноценное с западным вектором значение. В этой связи главной задачей остается развитие и укрепление дружественных и взаимовыгодных отношений с Китаем. Китайская Народная Республика является одним из внешнеполитических приоритетов для Российской Федерации, при этом иногда политические интересы российского правительства могут превалять над экономической целесообразностью.

Курс на «партнерство» между Россией и Китаем стал четко определяться с начала 1990-х гг., во время правления президента РФ Б. Н. Ельцина и Председателя КНР Цзян Цзэминя. Позже, в 2000-е гг., отношения между двумя странами вышли на более высокий уровень благодаря обоюдным визитам президента РФ В. В. Путина и Председателя КНР Ху Цзиньтао и подписанию ими нескольких совместных Деклараций о сотрудничестве и партнерстве.

Современное российско-китайское взаимодействие характеризуют отношения «стратегического партнерства». При этом правительства двух стран преследуют несколько разные цели. Для РФ Китай – это один из крупнейших соседей с совместной границей протяженностью в 4,3 тыс. км. Китай представляется в большей степени политическим партнером в АТР в условиях скрытого противостояния с США. Значительный демографический потенциал КНР, угрозы китайской миграции и усиливающаяся экономическая мощь приводят в конечном счете к политике уступок со стороны РФ, как экономических, так и территориальных. В свою очередь, для КНР преимуществом представляют природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока России.

В условиях экономического кризиса в России, с одной стороны, и динамичного развития стран АТР, и в первую очередь Китая, – с другой, возникают определенные угрозы долгосрочным интересам РФ, которые выражаются в следующем: во-первых, в утрате экономикой России потенциальных возможностей азиатско-тихоокеанского рынка; во-вторых, в нарастании тенденции экономического отторжения российского Дальнего Востока от центра; в-третьих, в угрозе демографического давления со стороны перенаселенного Китая. Достаточно ярко это проявляется на примере Амурской области.

В экспорте Амурской области преобладает продукция природного сырья, с достаточно низким коэффициентом прибыли. В первую очередь, это древесина, в том числе в основном необработанный лес «кругляк», и, во-вторых, это энергетическая продукция, в частности электроэнергия, которая продается в КНР по цене более низкой, нежели гражданам РФ.

Подобная структура экспорта из Амурской области в полной мере устраивает центральное правительство. Во-первых, доходы от подобного экспорта позволяют не стремиться к изменению ситуации и вкладыванию дополнительных средств из федерального бюджета. Во-вторых, преобладающая часть природных ресурсов из Амурской области, вследствие ее приграничного положения, поступает в Китай по достаточно низким ценам, в чем последний крайне заинтересован. Результатом не слишком эквивалентной торговли становится улучшение политических отношений между Москвой и Пекином.

Центр не заинтересован в том, чтобы развивались экономические связи между Амурской областью, с одной стороны, и Республикой Корея, Корейской Народно-Демократической Республикой, Японией и США – с другой. Доминирование КНР во внешнеторговом обороте Амурской области объясняется не только соседством, но интересами внешней политики.

Таким образом, из региона вывозится металлолом, лес, стратегическое сырье, а ввозятся продукты питания и одежда [1, с. 39]. В то же время область обладает достаточными возможностями для обеспечения себя продуктами питания. Но в обозримом будущем кардинальных перемен не предвидится. Так, например, на долю сельского хозяйства приходится всего лишь 8% регионального продукта [5, с. 10].

Рис. 1. Структура экспорта Амурской области в 2010 г. (%) [6]

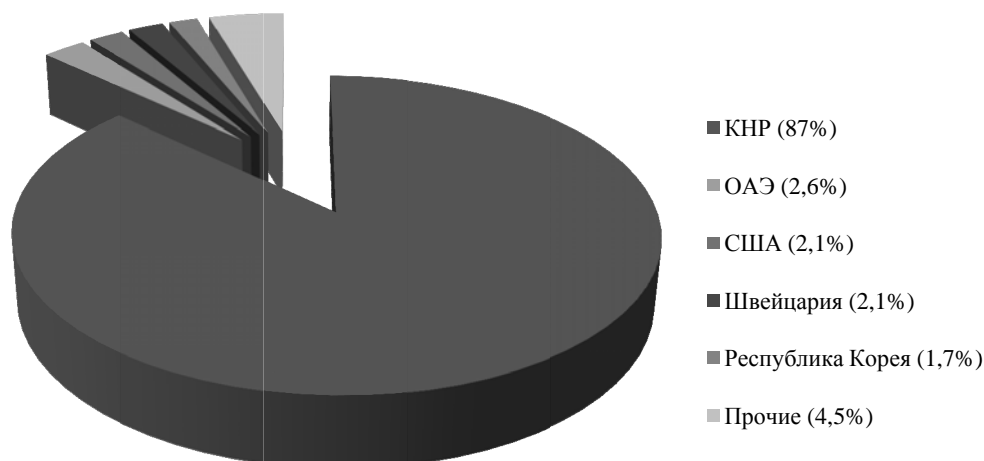

Рис. 2. Удельный вес стран-контрагентов во внешнеторговом обороте Амурской области в 2010 г. (%) [7, с. 129]

Действительно, можно утверждать, что не просто выгодно импортировать дешевые сельскохозяйственные продукты из КНР, но также это и не требует дополнительных инвестиций из центра на развитие регионального сельскохозяйственного комплекса. Финансовые показатели 2009 г. продемонстрировали, что Амурская область является одним из самых малообеспеченных регионов Дальнего Востока по бюджетному обеспечению на душу населения [10, с. 128].

Также приграничная близость региона с Китаем способствует росту такого феномена, как китайская миграция. Особенно болезненно это явление воспринимается на фоне сокращения численности местного населения. В апреле 2011 г. численность постоянного населения Амурской области составила 826,2 тыс. человек [4, с. 1]. При сокращении численности населения (на 25 тыс. человек по сравнению с 2010 г.) растет спрос на рабочую силу. В 2011 г. в правительство области поступило почти 40 тыс. заявок от предприятий. Четверть из них составила квота для иностранных работников [8, с. 7]. Подавляющее большинство их них – это выходцы из Поднебесной. Традиционно около 1000 китайцев заняты в сельском хозяйстве области, работая на полях российских и китайских фермеров. Значительная часть китайских рабочих трудится в сфере строительства, работая как в российских, так и в китайских компаниях. Преимущества использования китайских рабочих очевидны. Это беспрекословное соблюдение производственной дисциплины в сочетании с дотошным исполнением рабочего процесса, во многом это чисто национальная черта китайского характера [2, с. 36].

Как правило, китайские рабочие занимают те производственные ниши, в которых не хотят трудиться российские рабочие. Но помимо этого граждане КНР начинают активно осваивать сферу крупной торговли и сектор услуг, например гостиничный бизнес. Это не может не вызывать недовольства со стороны местных жителей, большинство из которых не так успешны. Например, сотрудник журнала «Шпигель» Маттиас Шепп отмечает: «В Благовещенске многие возмущены тем, что китайский предприниматель Хэ Венан в их городе построил пять торговых центров, держит самый дорогой отель и ездит на первом в городе Bentley» [9, с. 9].

В то же время, если говорить о макроэкономических показателях развития региона, можно обратить внимание на то, что доля именно китайских инвестиций в экономику области не велика.

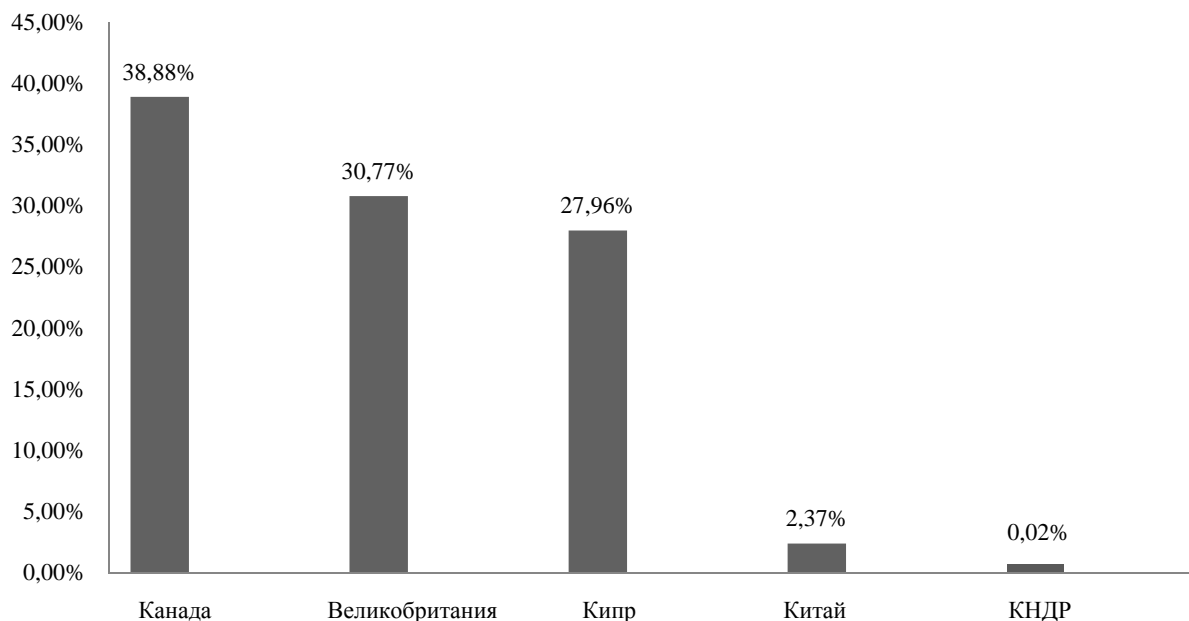

Рис. 3. Объем накопленных инвестиций в экономике области на 2010 г. в % к общему объему [3, с. 3]

Капитал из Канады, Великобритании и Кипра направляется на геологоразведочные и другие работы в области изучения и разработки недр, добычу металлических руд и песков драгоценных металлов. Из приграничного Китая деньги вкладываются в производство кирпича, в работы по возведению зданий, выращивание сельскохозяйственных культур, лесозаготовки, сбор дикорастущих плодов и ягод. По сути дела, китайские предприниматели ориентированы в первую очередь на торговлю и вывоз сырья.

В заключение следует отметить, что экономическое развитие Амурской области во многом зависит от сотрудничества с сопредельной китайской провинцией Хэйлунцзян. Данный процесс имеет свои плюсы и минусы, но вследствие низкой экономической и политической самостоятельности региона во многом зависит от внешнеполитических интересов российского правительства.

Список литературы

1. Бараник И. ВРП: в Приамурье тенденции роста: интервью заместителя губернатора Амурской области А. Гордеева // Дальневосточный капитал. 2006. № 2. С. 38-39.
2. Годунов П. Первопроходцы Северного микрорайона // Благовещенск. Дальний Восток. 2010. № 4. С. 35-37.
3. Иностранные инвестиции в экономике области // Вестник статистики. 2010. 11-31 августа. С. 1-4.
4. Итоги социально-экономического развития Амурской области за январь-апрель 2011 г. // Вестник статистики. 2011. 11-31 мая. С. 1-4.
5. Кожемяко О. Н. Экономике Амурской области ждет рост // Благовещенск. Дальний Восток. 2009. № 7. С. 8-11.
6. Паспорт Амурской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amurobl.ru/> (дата обращения: 01.06.2011).
7. Пономарев В. Присоединиться к азиатскому тренду // Эксперт. 2011. № 23. С. 128-131.
8. Становкин С. Китайский исход // Амурская правда. 2010. 22 июля.
9. Шепп М. Китайский меч // Амурская правда. 2011. 2 июня.
10. Шубина Т. Иждивенчество сегодня не в моде: интервью министра финансов правительства Амурской области В. Щербины // Благовещенск. Дальний Восток. 2010. № 1. С. 28-31.

THE RUSSIAN FEDERATION FOREIGN POLICY IMPACT ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF AMUR REGION IN THE 2000S

Dmitrii Vladimirovich Buyarov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Department of World History
 Blagoveshchensk State Pedagogical University
 buyarov_d@mail.ru

The author considers the interference of the Russian Federation foreign and regional policy by the example of Amur region, emphasizes the correlation of central government's foreign policy interests and the social and economic development of a certain region in terms of cross-border location.

Key words and phases: the Russian Federation; People's Republic of China; Amur region; interference; regional policy; economic development.